

Фразеологический образ в коннотативном аспекте (на примере соматических фразеологизмов русского и корейского языков)

© Чой Юн Хи (Республика Корея), 2001

Проблема внутренней формы (ВФ) фразеологической единицы (ФЕ), или фразеологического образа, неминуемо возникает при рассмотрении вопроса о целостном значении фразеологизма (соотношение компонентов фразеологизма и целостное его значение). "Целостное значение возникает вследствие расшифровки реального или нереального образа, лежащего в основе фразеологизма" [Жуков 1978: 5].

Фразеологический образ связывает фразеологическое значение с реальным значением компонентов, из которых он состоит. В зависимости от пути формирования фразеологического значения отмечено наличие двух различных групп ФЕ. Различие между этими группами состоит в том, что одна из них включает ФЕ, образованные путем метафоризации свободного словосочетания, другая группа включает ФЕ, образованные на базе переносного значения слова свободного употребления, т. е. эти группы ФЕ отличаются друг от друга механизмом формирования фразеологического значения, степенью участия образа в формировании целостного значения фразеологизма.

Фразеологизмы, образованные на базе одного из переносных значений слова в свободном употреблении, имеют прозрачную внутреннюю форму, в них со всей определенностью просматривается тот образ, который послужил основой возникновения нового смысла.

Иначе обстоит дело с фразеологизмами, образованными в результате метафоризации целого словосочетания, которое продолжает функционировать в свободном варианте уже после того, как дало жизнь фразеологической единице. Вместе с потерей словесных качеств компонентов неразложимым становится фразеологический образ (образ не расшифровывается).

Фразеологический образ – это, можно сказать, семантическая основа, на которой происходит формирование фразеологического значения и переосмысление компонентов. При осмыслении образа наблюдается отвлечение, отход от словесной основы внутренней формы, т. е. образ не всегда может быть выведен из значения каждого компонента. В результате этого общее значение фразеологизма может передаваться такими словами, которых нет в составе исследуемого фразеологизма как его компонентов.

Присутствие фразеологического образа ощущается не во всех типах фразеологизмов. Многие обороты давно уже утратили свою внутреннюю форму. Если внутренняя форма слабо воспроизводится, то значение этого фразеологизма становится менее мотивированным и, следовательно, более целостным. Чем слабее осознается внутренняя форма, тем сильнее утрачены словесные качества компонентов. Степень утраты словесных качеств влияет на степень целостности фразеологического значения. Степень целостности фразеологического значения зависит от степени близости понимания образа, положенного в основу данного оборота.

Постепенно образ, положенный в основу наименования фразеологизма, может исчезнуть, и тогда появляются совершенно немотивированные фразеологизмы типа сращений. Например – "сломя голову". С исчезновением образа связь между фразеологическим значением и его формой (словесной оболочкой) становится условнее, и компоненты растворяются в целом. Общее значение фразеологизма, "а не образ, выполняет в первую очередь коммуникативную функцию и является единственно актуальным значением" [Жуков 1967: 111].

Нельзя считать, что фразеологизмы типа сращений лишены внутренней формы. Эти ФЕ возникли на основе образа, который с течением времени исчез, но источник возникновения этих фразеологизмов в большинстве случаев можно восстановить путем их этимологического анализа.

Некоторые фразеологизмы сохраняют мотивировку своего значения и в то же время лишены образной основы. Например: "на дружеской ноге", "находить общий язык" и т. д. Значение этих фразеологизмов не опосредовано внутренним образом. Семантика таких фразеологизмов выводится из значения каждого компонента. Компоненты этих фразеологизмов сохраняют в какой-то степени словесные свойства.

Из всего этого следует, что фразеологический образ определяется:

1. степенью целостности фразеологического значения,
2. степенью семантической самостоятельности компонентов.

Наличие или отсутствие фразеологического образа (внутренней формы) влияет на степень целостности фразеологического значения. У фразеологизмов с внутренней формой степень семантической целостности больше, а степень семантической самостоятельности компонентов меньше. У фразеологизмов с отсутствием внутренней формы степень семантической целостности меньше, а степень семантической самостоятельности компонентов больше.

Одна из основных функций фразеологизма – это выражение отношения говорящего к другим людям, к предмету сообщения.

Эти коннотативно-оценочные возможности ФЕ связаны со свойством образности. Образность как объективное свойство большей части фразеологизмов реализуется в наглядных представлениях, предметно-вещественных ассоциациях. В. М. Мокиенко пишет: "Под образностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности" [Мокиенко 1960: 207].

Термин "коннотация", как известно, понимается лингвистами по-разному. "Это – экспрессия, эмоции, оценки, сложная гамма отношений к миру объективных явлений, к предмету речи, к собеседнику, к самой ситуации речи и т. д. Иными словами, все, что обозначено в лингвистике термином "коннотация" [Чернышева 1977: 38]. Большинство ученых относят коннотацию к семантике языковой единицы, но здесь мнения ученых расходятся в том, какие компоненты содержания считать коннотативными. К коннотациям относят обычно экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и морально-оценочное содержание. Иногда как коннотации трактуются также стилистические свойства слов и фразеологических единиц (В. Н. Вакуров, И. А. Стернин, А. М. Мелерович).

В процессе фразеологизации компоненты свободного словосочетания теряют свои первичные значения, они растворяются в новом общем значении ФЕ. Однако слова-компоненты подчиняются общим законам сочетаемости лексем в данном языке, поэтому они и способны создать образ, который оказывается в основе мотивированности ФЕ. Образно-мотивированные единицы более, чем отдельные слова, могут быть выразительным обозначением реалий и входить в обиход именно в этих новых значениях. Появление метафорического переносного значения у слов-компонентов ФЕ не зависит от возникновения новых предметов или понятий, оно связано со "способностью любого носителя языка индивидуально реагировать на окружающий мир и использовать имеющиеся у него средства выражения для передачи своих субъективных ощущений, которые могут стать достоянием всего языкового коллектива" [Черданцева 1977: 14].

Формирование значения фразеологизма аналогично появлению метафорического переносного значения слова. Одной из важнейших особенностей значения ФЕ по сравнению со значением слова является утрата денотативных сем словами, входящими в ее состав. Т. З. Черданцева пишет по этому поводу: "... будучи косвенной номинацией, фразеологизм, обозначая ту или иную ситуацию, пользуется уже готовыми знаками не в их прямом или даже переносном значении, а скорее в связи с теми ассоциациями, которые они могут вызывать у говорящего и слушающего в определенной ситуации... во фразеологизмах на первый

план выступают коннотативные семы компонентов" [Черданцева 1977: 62].

Если одни лингвисты (О. С. Ахманова, Н. Н. Амосова и др.) считают, что во фразеологической единице цельность номинации довлеет, то другие (Е. Н. Толикина) выдвигают на первый план коннотативно-оценочную функцию.

Согласно концепции М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, семантическая структура фразеологизма, как и семантическая структура слова это совокупность денотативного элемента и коннотативного. Но преобладание коннотативно-оценочной функции над номинативной утверждают все фразеологи. Коннотативный компонент значения фразеологизма служит для формирования образа, который лежит в основе фразеологизма.

Коннотативный компонент включает экспрессивно-стилистические, образно-экспрессивные, эмоциональные и оценочные возможности ФЕ.

Необходимо также подчеркнуть, что вследствие большой зависимости коннотаций от реальной ситуации, от характера отражения этой ситуации в тексте целесообразно связывать все проявления эмоциональности, оценочности и экспрессивности с объективными условиями их возникновения.

Экспрессивность, понимаемая как компонент коннотаций, семантической функцией которого является усиление содержания, составляющего денотативный и коннотативный аспект значения, присуща большинству анализируемых нами соматических ФЕ (СФЕ). Экспрессивность тесно связана с эмотивностью, трактуемой как выражение эмоционального отношения субъекта к высказываемому.

Каждому исходному сочетанию слов присуща экспрессивность и эмотивность, которые становятся принадлежностью внутренней формы ФЕ и в то же время служат основой экспрессивной и эмотивной окрашенности фразеологического значения.

Понятия экспрессивности и эмотивности находятся в тесной связи с понятием образности. В. Н. Телия считает, что наиболее продуктивным способом создания экспрессивной окраски слов и выражений является ассоциативно-образное переосмысление значений, в основе которого лежат тропы [Телия 1986: 71], причем, чем эмоциональнее процесс мышления, тем он образнее, нагляднее.

Даже в том случае, когда одноименное словосочетание не обладает экспрессивным компонентом значения, соответствующей образной ФЕ присуща экспрессивность.

Функция ВФ в формировании экспрессивных и экспрессивно-эмотивных образных ФЕ не подвергается сомнению, т. к. благодаря ей

обеспечивается наличие двух членов в трехчленной структуре образности. При этом в образовании экспрессивной и экспрессивно-эмотивной окрашенности образных ФЕ участвует всё значение одноименного словосочетания, выполняющее роль внутренней формы ФЕ.

Важную роль в формировании экспрессивности и эмотивности играет прием, выступающий в роли механизма фразеологизации (метафора, метонимия). По свидетельству А. Л. Кораловой, метафора, по сравнению с метонимией, представляет собой более мощное средство создания образности, т. к. вскрывает более глубокие связи между сопоставляемыми явлениями. "Отдаленность сопоставляемых понятий прямо пропорциональна вероятности возникновения образа" [Коралова 1975: 47].

Существенно замечание А. В. Кунина о том, что "одним из фактов, усиливающих экспрессивную и экспрессивно-эмоциональную окраску ФЕ, является необычное сочетание компонентов, непривычное сложение смыслов, не встречающееся в свободных словосочетаниях" [Кунин 1970:19]. Это замечание относится к ФЕ, образованным на базе потенциальных фразеологизмов, минуя стадию переменного словосочетания.

Одной из специфических особенностей потенциальных фразеологизмов является то, что они образуются специально как прототипы ФЕ и уже на стадии потенциального фразеологизма в них целенаправленно заложена коннотация. Этот факт и объясняет, почему подобные образные фразеологизмы обладают высокой степенью экспрессивности и эмоциональности.

Самым сложным считается механизм создания фразеологической оценки через посредство ВФ. Нам представляется, что этот механизм мог бы быть описан следующим образом.

По мнению А. В. Кунина, оценка – объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно.

Проблема выражения оценки в языке относится к числу наиболее сложных научных проблем. В современной лингвистике существуют различные подходы к определению сущности категории оценки и ее взаимосвязи с такими категориями, как эмоциональность и экспрессивность. Во-первых, выделяют слова и фразеологизмы с оценочным значением. "Под оценочным значением понимается положительная или отрицательная характеристика лица или предмета со стороны его устойчивых, постоянных свойств, а не случайных и временных" [Жуков 1978: 57]. "Существует множество дополнительных оценочных (аксиологических) смыслов, сопутствующих значению ФЕ или даже составляющих его основу. Характеризующая функция ФЕ – отражение и закрепление в семантике единицы отношения говорящего к сообщаемому

– по своему существу является объективно-субъективной оценкой. Аксиологический компонент отражает человеческий фактор в семантике единицы, входит в структуру значения подавляющего числа идиом и представляет собой важнейшую характеристику фразеологизма" [Диброва 1995: 122].

Во-вторых, выделяются фразеологизмы с оценочным употреблением, когда в одном контекстном окружении фразеологические обороты обладают функциональным свойством оценки, а в другом – нет. Фразеологические новообразования всегда совмещают в себе оценочность значения и оценочность употребления, что определено природой данных речевых явлений.

Объективный (дескриптивный, признаковый) компонент оценки детерминируется собственными свойствами предметов и явлений» на основе которых выносится оценка, в то время как субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту.

Объективный и субъективный компоненты оценки тесно переплетаются и сосуществуют в семантике ФЕ.

Итак, значение ФЕ предполагает обязательное наличие определенного коннотативного компонента. Это значение ФЕ возникает в связи с необходимостью выразить субъективное отношение говорящего к миру объективных явлений. Справедливо отмечает Т. З. Черданцева: "Образ становится тем «промежуточным звеном», благодаря которому лингвисту удастся установить значение особых знаков – ФЕ, которые состоят из слов-компонентов" [Черданцева 1977: 65]. Коннотативный компонент значения ФЕ создается на основе образа. Коннотация, по определению Е. Н. Толикиной, это экспрессия, эмоции, оценки, сложная гамма отношений к миру объективных явлений, к предмету речи, к собеседнику, к самой ситуации речи. Фразеологический образ является одним из основных компонентов плана содержания фразеологизма, ибо с помощью фразеологической образности, с помощью коннотативного компонента значения фразеологизма можно выразить в яркой эмоциональной форме свое отношение к происходящему, к людям.

"Формирование целостного значения у многих фразеологизмов определяется фактором образности метафоризации," – пишет В. П. Жуков [Жуков 1967: 348]. Акад. Б. А. Ларин считает, что решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое было семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности. Эту мысль утверждает и С. Г. Гаврин: "Особая яркость, красочность, которую придают речи фразеологизмы, достигается тем, что в их построении удачно использованы самые разнообразные средства образной вы-

разительности: переносное, метафорическое значение, фигуры поэтического синтаксиса, аллитерация, ассонанс и т. д." [Гаврин 1974: 86]. Итак, все исследователи подчеркивают, что тропы имеют большое значение в формировании ФЕ.

Все лингвисты единогласно утверждают, что в процессе образования фразеологизмов происходит семантическая перестройка их компонентов. А. Л. Коралова отмечает, что именно частичная или полная переосмысленность значений компонентов ФЕ является необходимым (хотя и недостаточным) условием наличия в них образности. Фразеологический образ возникает из взаимодействия двух значений. С одной стороны, компоненты фразеологизма утрачивают предметную соотнесенность, и номинативную функцию начинает выполнять фразеологизм в целом. С другой стороны, внутреннее содержание остается мотивированным, т. к. ясна внутренняя форма, которая базируется на соотношении с переменными словосочетаниями такого же лексического наполнения.

Анализ внутренней формы фразеологизма важен не только для изучения номинативной и коннотативно-оценочной функции ФЕ, но и необходим для анализа плана содержания ФЕ. Исследование фразеологизма в единстве плана содержания и плана выражения является более полноценным, т. к. сопоставление актуальной семантики фразеологизма с формами его лексико-грамматической репрезентации дает возможность анализа внутренней формы фразеологизма. Образ, лежащий в основе фразеологизма, исследуется на фоне переменного словосочетания такого же лексического состава. Именно такой тип анализа позволяет выявить как специфику фразеологического значения, так и пути его структурно-семантического моделирования в связи и на основе фразеологического образа.

Многие лингвисты (Б. А. Ларин, А. Ф. Ефремов, А. Н. Гвоздев, Г. А. Дементьева и др.) склонны ограничивать фразеологический корпус русского языка только экспрессивно-образными устойчивыми сочетаниями. Однако образность не является единственным его свойством, хотя считается одним из главных свойств фразеологизма. Фразеологизм может быть безобразным, при этом снижается его эмоционально-экспрессивное воздействие.

Основной предмет исследования в статье – изучение фразеологического образа в соматических фразеологизмах, особенностей его выражения, изучение общекультурных слов-символов в построении фразеологических универсалий.

В нашей статье будет дан ономазиологический анализ в плане сопоставления русских и корейских фразеологизмов, входящих в одну и ту же подгруппу соматических фразеологизмов. Признавая, что все

разноуровневые элементы внешней структуры фразеологизма, т. е. лексический состав компонентов, их морфологическое оформление и синтаксическая организация являются средствами воплощения фразеологической образности, мы исходим из того, что фразеологический образ может носить универсальный характер независимо от специфики грамматического строя конкретных языков. В нашей работе мы рассматриваем только одну категорию плана выражения, т. е. лексический состав для анализа плана содержания. Ономастологическая направленность анализа позволяет увидеть, что вслед за общностью семантики ФЕ, входящих в различные фразеосемантические подгруппы двух сопоставляемых языков, существует близость образной основы этой семантики.

Для сравнительного изучения фразеологизмов двух языков в семантическом плане необходимо учитывать семантическую классификацию ФЕ. Эта мысль вытекает из положения о системности языка и всех его уровней. Справедливо отмечает А. В. Кунин наличие системных отношений ФЕ. Фразеологическая единица не существует вне системы данного языка, она системно связана с другими ФЕ и словами. Одним из путей системного изучения ФЕ является построение семантической классификации методом поля.

Для исследования образной структуры фразеологизмов и для демонстрации коннотативного компонента в семантике ФЕ используется в лингвистике ономастологический анализ. Ономастологический аспект исследования рассматривает любые языковые единицы в направлении от значений и функций к выражающим их языковым формам. Ономастологический анализ направлен от плана содержания ФЕ к плану ее выражения, т. е. от актуальной семантики ФЕ к тому, что именно привело к такому результату. От значения фразеологизма как структуры, возникающей в результате семантической трансформации словесного комплекса – прототипа, к структурообразующим конститuentам: первоначальным лексическим значениям компонентов комплекса и грамматической семантике их взаимосвязи.

В последние годы усилился интерес к фразеологии, содержащей в своем составе имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Продолжает оставаться актуальной и проблема системного и функционального подходов к изучению выразительных средств.

Соматические фразеологизмы возникают спонтанно, независимо друг от друга в разные периоды и в разных языках, т. к. имеют общую основу в наблюдении человеком самого себя, частей своего тела, в общих физических и психических признаках человека, в общих условиях развития, в наблюдении жизни и поведения животных, наконец, в наблюдении действий и эмоций человека. Эти наблюдения лежат в основе

общих семасиологических законов, по которым в лексемах развиваются переносные значения, становящиеся исходными при образовании фразеологизмов.

Соматические фразеологизмы выражают как физическое, так и разные психологические состояния. По своему содержанию значительная часть СФЕ в сопоставляемых языках связана с выражением состояния человека. Л. И. Ройзензон и Ю. Ю. Авалиани отмечали, что "если лексика в своей совокупности отражает всю сумму явлений, фактов, процессов действительности, то фразеология охватывает в первую очередь сферу переживаний и чувств, психологического состояния индивидуумов, дружбы, конфликта и борьбы, качественную характеристику" (Ройзензон, Авалиани 1967: 75).

Проиллюстрируем теоретические положения примерами фразеологизмов русского и корейского языков.

Соматические фразеологизмы выражают разнообразные психологические состояния человека. Так, русские фразеологизмы терять голову – "безрассудно влюбляться, ничего не замечая вокруг, ни на что не обращая внимания" и по уши – "очень сильно, самозабвенно (влюбиться, втрескаться, врезаться, втюриться и т. п.)" отражают эмоциональное состояние увлеченного, влюбленного, любящего человека. ФЕ терять голову имеет и другое значение "попав в тяжелое, трудное положение, приходиться в волнение, беспокойство и не знать, что делать, как поступить". Так передается образ "беспокойство, волнение, переживание, тревога".

Нужно отметить, что многие ФЕ имеют многозначность и отражают разные образы.

Образ "удивление, недоумение, изумление" определяют такие фразеологизмы, как не верить <своим> глазам – "очень сильно удивляться, поражаться и т. п. увиденному (обычно чему-л. неожиданному)"; не верить <своим> ушами – "очень сильно удивляться, поражаться чему-л. услышанному"; разевать [раскрывать] рот – "крайне удивляться, изумляться и т. п.; быть не в состоянии что-л. предпринять от удивления, растерянности"; делать большие [круглые, квадратные] глаза – "выражать крайнее удивление, недоумение"; хлопать глазами – "выражать удивление, непонимание и т. п., проявляя растерянность, смущение."; не укладывается в голове – "невозможно поверить, понять, удивительно, непонятно"; глаза на лоб лезут – "кто-л. приходит в состояние крайнего удивления, недоумения".

В корейском языке также есть такие фразеологизмы, как ибиль да-муджи мотхада (букв. невозможно закрывать рот) "удивляться, онеметь (от испуга); восхищаться"; нуни доньгыреджида (букв. делать большие глаза) "удивляться, изумляться"; хёрыль нэдурыда (букв. пора-

зиться язык) “удивляться от неожиданности”; нуни дыньджанманхэджида выражается) “очень удивляться”.

Особенно интересно, что фразеологизм нуни дыньджанманхэджида выражается “очень удивляться” через метафору: слово дыньджан – светильник.

Эти фразеологизмы отражают реакцию человека на то или иное событие, на что-л. неожиданное, необыкновенное, вызывающее удивление (иногда восторженное, связанное с радостью, иногда гневное, связанное с возмущением, негодованием) или недоумение по поводу какого-л. события, явления).

Фразеологизм разевать [раскрывать] рот – “сильно увлекаться, слушая кого-л., заслушиваться” определяет “увлеченность”; “быть крайне рассеянным, невнимательным, неосмотрительным” – “рассеянность, невнимательность, неосмотрительность”; “начинать говорить что-л., высказывать свое мнение” – “начало, начинание”. В этом фразеологизме вариант с глаголом разевать имеет сниженную, просторечную стилистическую окраску.

ФЕ хлопать глазами имеет значение “ничего не понимать, не сообщать; вынужденно молчать, выражая непонимание”, “непонятность, глупость” и значение “бездействие, ротозейство”.

Фразеологизм не укладывается в голове передает ещё другой образ “негодование, возмущение, гнев” по значению “непонятно, невозможно поверить”. ФЕ глаза на лоб лезут также имеет несколько значений: “испуг, страх, ужас” и “боль”.

Есть ФЕ, которые передают образ “насмешку, пренебрежение, презрение, неприязнь”. Такие фразеологизмы отражают пренебрежительное отношение к кому-л. или к чему-л., содержат соответствующую эмоциональную оценку кого-л. или чего-л.

Так, русские ФЕ плевать в глаза, плевать в лицо – “демонстративно пренебрегать кем-л., игнорировать, презирать кого-л.; выражать в самой резкой, грубой форме крайнюю степень презрения, пренебрежения, неуважения к кому-л.”; пропускать мимо ушей – “не обращать внимания, никак не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано (иногда демонстративно не обращать внимания на сказанное, не слушать кого-л.)”; крутить носом – “выражать неудовольствие или пренебрежение; выражая неудовольствие или пренебрежение, отказываться от чего-л.”.

Сюда относятся корейские ФЕ ольгульэ чхимыль бетда (букв. плевать слюни в лицо) “нанести кому-л. оскорбление.”; нуныль нэри ккалда (букв. опускать глаза) “игнорировать, пренебрегать”; квирыль пхальда (букв. обращать уши куда-л.) “обращать внимание на другую сторону”; квипакыро дытда (букв. слушать вне ушей) “невнимательно слушать”;

морие [дэгарие] пхидо анмарыда (букв. еще не высохла кровь на голове [башке]) “кто-л. ещё молод и неопытен”. В этом фразеологизме вариант со словом дэгари (башка) имеет сниженную стилистическую окраску.

Понятие “раздражение, досада” определяется такими ФЕ, как русские фразеологизмы режет глаза – “производит неприятное, раздражающее зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой, необычностью, несоответствием принятой моде, норме, вкусу, стандарту (о чем-л.)”; ухо режет – “производит резкое, неприятное впечатление на слух; вызывает раздражение своей неуместностью и т. п.”; черт [леший, нелёгкая] дернул за язык – “кто-л. зря, неуместно, не вовремя сказал что-л., выражение крайнего сожаления, досады по поводу сказанного”; из-под <самого> носа – “с самого близкого расстояния от кого-л., в самый последний момент (брать, уносить, уводить, утащить, хватать, уходить, удирать, ускользать)”; как [будто, словно, точно] бельмо в глазу – “как помеха, что-л. раздражающее своим постоянным присутствием, напоминанием, своим поведением”; кровь бросилась [кинулась] в голову – “кто-л. покраснел от возмущения, гнева и т. п.”; колоть глаза – “вызывать раздражение, досаду у кого-л.; быть неприятным кому-л.”. В этом фразеологизме второе значение “попрекать, стыдить кого-л.” имеет значение “смущение, стыд”.

Этот образ соотносится с фразеологизмами, выражающими эмоциональное состояние огорченного, раздраженного человека, которое вызвано его реакцией на какие-л. слова, поступки, поведение кого-л., а также на какие-л. события, явления действительности.

В корейском языке таких ФЕ также много. Так, квиэ гольрида (букв. попадаться на ухо) “запасть в душу (об услышанном); что-л. неприятное, вызывающее беспокойство агенса”; квиэ мотси бакхида (букв. быть прибитым гвоздь в ушах) “больше не хотеть слушать, уже много раз повторялись один и те же слова”; квиэ гочхильда (букв. уши вянут) “запасть в душу (об услышанном); обычно что-л. неприятное, вызывающее беспокойство агенса”; нунэт гаси (букв. бельмо в глазу) “неприятный человек”; хёрыль чхада (букв. цокать языком) “не нравится, быть недовольным”; ибыль нэмилда (букв. надуться рот) “дуться, показать недовольство на лице”; ибыль ппиджугида (букв. надсмехаться рот) “выражать недовольство”; иби ссыда (букв. рот горький) “не нравится, быть противным”.

Есть фразеологизмы, отражающие эмоциональное состояние возмущенного человека, которое вызвано его резко отрицательным отношением к каким-либо лицам, поступкам, действиям, явлениям действительности и т. п., например, нунэ булыль кёда (букв. гореть огонь в

глазах) “сердиться”; нунэ пхитдерыль олрида (налиться кровью в глазах) “сердиться”; нуныль чхикёттыда (букв. закатывать глаза) “не нравиться, сердиться”.

Интересны фразеологизмы корейского языка, ВФ которых не известны в русском языке, также выражающие понятия гнева и возмущения. Фразеологизмы хвага мориккытккаджи (букв. гнев до головы) “в сильном гневе”; гаджаминуныль ттыда (букв. открывать глаза как камбала; прищуренный взгляд) “сердиться”; косо смотреть на кого-л.”; доккинуныль ттыда (букв. глаза делает топором) “злобно смотреть”; нунэ кхальыль сеуда (букв. выступить нож в глазах) “сильно сердиться”.

Обратим внимание на то, что только в корейском языке есть фразеологизм с компонентом “глаз”, связанный не с людьми, а другим живыми существами. Так, гаджаминуныль ттыда (букв. открывать глаза как камбала; прищуренный взгляд).

В отличие от ФЕ со словом лицо, в корейском языке ФЕ с элементом ольгуль более активно выражают эмоциональные психологические состояния. Так, корейские фразеологизмы ольгульыль булкхида (букв. краснеть лицом от злости) “побагроветь от злости”, ольгульи ппальгеджида (букв. лицо краснеть) “сердиться, злиться”, ольгульи булгылак пхульпаг хэджида (букв. лицо то краснеть, то синеть) “очень злиться от оскорбления” определяют понятие “гнев” через цвет лица. ФЕ ольгульыль ччипхурида (букв. хмурить лицо) “не нравится, сердиться” передает движение лица.

Фразеологизм ольгульи пальгеджида (букв. лицо краснеть) используется в ситуации стыда. В основе таких ФЕ лежат метафоры или сравнения. Так, ФЕ ольгульи хоньданьмуга дведа (букв. лицо становится как красная редька) “стыдиться, смущаться”, ольгульи ттыгобда (букв. лицо горячее) “постыдный, позорный”, ольгульи ганджилобда (букв. лицо чесаться) “чувствовать себя неудобно, неловко”, ольгульи дальа орыда (букв. лицо гореть от стыда) “постыдный, позорный” определяются глаголами-метафорами.

Некоторые фразеологизмы служат для выражения предупреждения, предостережения, угрозы и связаны с соответствующим эмоциональным состоянием человека, которое вызвано чьим-л. поведением, какими-л. действиями.

Например, ФЕ не сносить головы – “не миновать наказания, расправы; несдобровать, не уцелеть кому-л.”; не видать как своих ушей – “совсем, никогда не получить кого-л. или чего-л., не завладеть кем-л. или чем-л.”; придерживать язык – “поменьше болтать, говорить, рассуждать; помалкивать, замолчать (выражение предостережения, угрозы)”.

Фразеологизм не попадаться на глаза означает: “избегать встречи с кем-л. из-за возможных серьезных неприятностей, плохих последствий”, а в другом значении – без отрицания “случайно, нечаянно привлечь к себе внимание кого-л.; быть замеченным, увиденным кем-л.” – дается образ “случайность, возможность”.

ФЕ зарубить <себе> на носу – “запомнить крепко-накрепко, сделав на будущее соответствующие выводы” употребляется как выражение предупреждения, предостережения, угрозы, а в значении “запомнить крепко-накрепко на будущее (обычно о чем-л. очень важном, необходимом и т. п.)” передается образ “напоминание, воспоминание, память”.

Фразеологизм пальца в рот не клади – “кто-л. таков, что не упустит возможности воспользоваться оплошностью, промахом другого, каким-л. непродуманным обещанием”. Этот фразеологизм может употребляться как характеристика, оценка человека с целью предупредить, предостеречь кого-л. Другое значение “кто-л. таков, что может постоять за себя” выражает значение “целеустремленности, самостоятельности”.

ФЕ прикусить язык – “замолчать, прекратить говорить что-л. на полуслове” выражается предостережение, угрозу. Значение “испугавшись, замолчать, прекратить говорить что-л. на полуслове” – “испуг, боязнь”, третье значение – “воздержаться от высказывания” – воздержание.

Фразеологизм свернуть [сломать] голову [башку] имеет значение “жестoko наказать кого-л.”. Употребляется как угроза с целью предупредить нежелательные действия кого-л. или в ответ на такие действия. Другое значение “убить, уничтожить кого-л.” передает образ “кончина, смерть”. А вариант свернуть башку имеет сниженную стилистическую окраску.

ФЕ стереть с лица земли также имеет два значения. Первое значение “жестoko наказать кого-л., расправиться с кем-л., полностью устранить кого-л.” выражает угрозу, подчеркивает силу угрожающего. Второе значение “полностью уничтожить, разрушить до основания” – уничтожение, истребление.

В некоторых ФЕ выражается эмоциональное состояние человека, сосредоточившего свое внимание, интерес на ком-л. или на чем-л., а также осуществляющего контроль над кем-л. или над чем. Например, проглядеть [просмотреть] <все> глаза – “пристально с напряженным вниманием, всматриваться, часто безрезультатно, ожидая кого-л., смотреть на дорогу, на улицу, в окно и т. п.”; глаза разгорелись – “страстно захотелось иметь, получить что-л.; кто-л. жадно заинтересовался чем-л.”; глаза разбегаются – “кто-л. не может сосредоточиться, остановить внимание на чем-л. одном, выбрать что-л. одно (из-за разнообразия впечатлений от виденного, из-за того, что все в равной степени заинтересовало, привлекло)”; смотреть [глядеть] во все глаза – “смотреть при-

стально, с напряженным вниманием, с особым интересом, с большой заинтересованностью”; не в силах оторвать глаз – “быть не в состоянии перестать смотреть на кого-л. (часто в состоянии влюбленности) или на что-л.”; смотреть [глядеть] в рот – “очень внимательно, иногда с подобострастием слушать кого-л.”; наострить [насторожить] уши – “с любопытством, напряженным интересом прислушиваться”; бросаться [кидаться] в глаза – “привлекать к себе чье-л. внимание; быть особенно заметным”; не сводить [не спускать] глаз – “1) пристально, внимательно, не отрывая глаз, смотреть на кого-л. или на что-л.; 2) постоянно следя, наблюдая, осуществлять строгий контроль”. В этом фразеологизме первое значение подчеркивает особое внимание, повышенный интерес к кому-л. или к чему-л. и имеет синонимы не отрывать [не отводить] глаз.

К этим понятиям относятся следующие корейские ФЕ: ибэ дангыда (букв. класть в рот) “вызывать интерес”; квига бонччог тгыида (букв. ухо мгновенно открываться) “прислушиваться к чему-л. из-за какой-л. новости”; квига ссольтрида (букв. наострить уши) “внимательно слушать”; нунгва квирыль хаде моыда (букв. направлять глаза и уши в одну сторону) “вызывать интерес что-л.”; нуныль ккыльда (букв. привлекать глаза) “вызывать интерес, внимание”; нуныль банччакгориди (букв. блестящий глаза) “интересоваться”.

Фразеологизм и [даже] глазом [ухом] не повел – “кто-л. не обращает никакого внимания, никак не реагирует на что-л.” выражает “безразличие, равнодушие” или значение “кто-то ничем внешне не проявляет своего отношения к кому-л. или к чему-л., сохраняя спокойствие, проявляя самообладание, сдержанность”.

Корейский ФЕ нуни ппольготта (букв. глаза загорелись) “искать выгоду (прибыль)” в русском языке ФЕ с таким значением антонимичен ФЕ и [даже] глазом [ухом] не повел.

Некоторые ФЕ выражают значения “беспокойство, волнение, переживание, тревога”. Так, ФЕ в глазах темнеет [мутится, зеленеет] – “1) кому-л. становится дурно, плохо от сильного волнения, возмущения и т. п.; 2) кому-л. становится дурно, плохо от усталости, переутомления, слабости”.

Фразеологизм голова кружится – “1) кто-л. теряет способность ясно соображать от волнения, переживаний и т. п.; 2) кто-л. зазнается, теряет способность трезво и правильно оценивать свое поведение, поступки (возомнив о себе под влиянием похвал, лести, успеха и т. п.)”, здесь передается такой же образ, а в третьем значении “3) кто-л. испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т. п.)” дается образ “утомление, усталость”.

ФЕ лица нет имеет три значения. Первое – “у кого-л. от сильного потрясения, волнения, беспокойства резко изменилось обычное выражение лица (при этом человек может побледнеть, посереть)” передает значение “беспокойство, волнение, переживание, тревога”, второе – “у кого-л. от страха, сильного испуга, ужаса резко изменилось обычное выражение лица” (причина: “испуг, боязнь, страх, ужас”), третье – “у кого-л. от утомления, усталости, страшной боли резко изменилось обычное выражение” (причина: “утомление, усталость, боль”).

Фразеологизм не смыкать глаз – “совсем не засыпать, даже не самое короткое время” может употребляться для выражения состояния беспокойства, тревоги за жизнь больного или близкого человека, находящегося в опасности, в ожидании каких-л. важных известий, как приятных, так и неприятных. Его второе значение “вовсе не засыпать, даже на самое короткое время от боли, шума и т. п.” выражает значение “бессонница”.

Корейский ФЕ ибэ гопхумыль мульда (букв. с пеной у рта) “очень сильно волноваться; рассказать с волнением” передает “волнение”.

Некоторые ФЕ выражают реакцию человека на какую-л. очень тяжелую, трудную ситуацию, когда он не в силах что-л. сделать, чтобы исправить положение, изменить что-л. в жизни. Образ “отчаяние, бессилие, безнадежность” определяют такие ФЕ нунапхи кхамкхамхада (букв. очень темно перед глазами) “думать о безнадежном”, нунапхи аччильхада (букв. (все) закружиться перед глазами) “думать о безнадежном”, нунэсо пхинунмульи нада (букв. выливаться кровными слезами из глаз) “смертельная тоска на душе”, нуныль ттыго больсуга обта (букв. открыв глаза, не может смотреть) “сильное горе или большая неприятность”. Эти фразеологизмы передают состояние и ситуацию через метафорические выражения.

Есть фразеологизмы, отражающие эмоциональное состояние человека, связанное с неприятностями, неудачами, какими-л. событиями, вызывающими огорчение, грусть, тоску. Так, ФЕ вешать голову – “приходить в уныние, отчаяние; огорчаться”; вешать нос <на квинту> – “приходить в уныние, отчаяние; огорчаться”. Корейский фразеологизм кхога паджида (букв. упасть нос) “повесить нос”.

Фразеологизмы прятать глаза – “избегать смотреть прямо в глаза, в лицо кому-л. от смущения, стыда (опуская голову или отворачиваясь)”; не знать куда глаза девать – “испытывать чувство смущения, неловкости, стыда от чего-л.”; кровь [краска] бросилась [кинулась, ударила] в лицо – “кто-л. покраснел от смущения, стыда и т. п.” отражают эмоциональное состояние человека, испытывающего смущение, стыд за свои или чьи-л. слова, поступки.

Корейский ФЕ морирыль гыкда (букв. чесать голову) “испытывать чувство стыда, неловкости, смущаться”.

Русский фразеологизм язык не поворачивается – “кто-л. стесняется спросить, сказать что-л. от неловкости, смущения и т. п.” или “кто-л. не решается спросить, сказать что-л. тяжелое, страшное, ужасное, боясь обидеть кого-л. или сделать больно кому-л.”.

В корейском языке такое понятие также передается метафорически цветом лица. Например, фразеологизмы ольгульи норэджида (букв. лицо пожелтеть); ольгульи пхарэджида (букв. лицо посинеть); ольгульи хаэджида (букв. лицо побелеть) – “лицо становится белым из-за сильного испуга (ужас, страха), нервного потрясения и т. п.”: несмотря на то, что здесь показывается разные цвета, но определяется один и то же образ – “испуга (ужаса, страха)”.

Понятие “испуг” в фразеологизме ольгульи бекджиджань гатта (букв. лицо как лист белой бумаги) образует сравнение: “лицо становится белым из-за сильного испуга, нервного потрясения и т. п.”.

Фразеологизм мориқычхи чжутппотчжутппотхада (букв. голова (волосы) поднимаются) “очень испугаться от страха, ужаса” содержит метафору.

ФЕ голова <идёт> кругом – “кто-л. испытывает головокружение от усталости, переутомления и т. п., связанных с трудной, тяжелой, непосильной работой или с какими-л. тяжелыми заботами или событиями”. Этот фразеологизм ещё передает значение “кто-л. теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.”.

Фразеологизм <и [даже]> глазом не моргнуть – “не задумался, не поколебался сделать что-л. решительное, определенное” передает значение “решимость”, и второе значение – “сохранять полное самообладание, выдержку; не обнаружить никаких зримых признаков волнения”.

Фразеологизмы корейского языка нунэ ноходо апхыджи анта (букв. не болит, если входит в глаза) “миловидный, очень мило”, нунэ джалъ боида (букв. хорошо видно в глаза) “быть признанным; вызвать симпатию”, нунэ дьяль ода (букв. входит в глаза) “нравиться” передают положительную оценку через метафорические выражения.

А фразеологизмы: нунккольи сида (букв. против смотреть на кого-л.) “чувствовать холодный взгляд”, нунбаккэ нада (букв. выходить вне глаз) “кто-то противен или неприятен; потерять веру (доверие)”, нунэ госьльрида (букв. противоречить в глазах) “быть противным, неприятным” – отрицательную оценку.

Литература

1. *Бабайцева В. В.* О выражении в языке взаимодействия между чувственным и абстрактными ступенями познания действительности // *Язык и мышление.* М., 1967. С.

- 55-65.
2. *Гаврин С. Г.* Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения). Пермь, 1974.
 3. *Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Щеболева И. И.* Современный русский язык. Анализ языковых единиц. М., 1995.
 4. *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1974.
 5. *Кунин А. В.* Английская фразеология. М., 1970.
 6. *Жуков В. П.* Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 103-112.
 7. *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
 8. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М., 1980.
 9. *Ройзензон Л. И., Авалиани Ю. Ю.* Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 68-81.
 10. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1996.
 11. *Черданцева Т. З.* Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. М., 1977.
 12. *Чернышева И. И.* Актуальные проблемы фразеологии // ВЯ, 1977.
 13. *Яранцев Р. И.* Русская фразеология. Словарь-справочник. М., 1997.
 14. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х томах. / Состав. *А. И. Федоров.* Новосибирск, 1995.
 15. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1987.
 16. Фразеологический словарь корейского языка. / *Пак Ен Джун и Чой Ген Бон.* Сеул, 1997.